

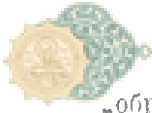

Библиографія.

Ө. Симонъ. Психологія Апостола Павла. Переводъ съ нѣмецкаго Епископа Георгія. Москва. 1907 г. Стр. VII+115.

Заглавіе книги не вполне точно. Предметомъ ея служатъ скорѣе антропологическія, чѣмъ психологическія предпосылки богословія св. Павла. Апостоль Павелъ является антропологомъ по преимуществу въ ряду другихъ новозавѣтныхъ писателей. Ни у кого изъ нихъ мы не находимъ такъ обстоятельно раскрытаго ученія о грѣхѣ и праведности, борьбѣ плоти и духа, поврежденности человѣческой природы въ Адамѣ и ея обновленіи во Христѣ, какъ у св. Павла. Отсюда—изъ ученія о человѣкѣ и его нравственныхъ силахъ—вырастаетъ вся система его богословія (говоримъ о логической, а не генетической зависимости). Для уразумѣнія послѣдняго, поэтому, прежде всего, необходимо основательное изученіе его антропологическихъ предпосылокъ. Небольшая книжка протестантскаго пастора Т. Симона является весьма полезнымъ пособіемъ для этой цѣли.

Въ первой половинѣ книги Симонъ подробно выясняетъ смыслъ употребляемыхъ Апостоломъ терминовъ *σῶμα*, *σάρξ* (и *δόξα*), *καρδία ψυχῆ*, *πνεῦμα* и *νοῦς*. Подъ *σῶμα* онъ разумѣетъ „тѣлесную форму“, точнѣе—аристотелевскую энтелехию, „формирующій принципъ въ человѣческомъ существѣ“ (б). Эта форма въ настоящей живни обнаруживается въ плоти, которая, такимъ образомъ, является матеріею тѣла. Плоть

„образуется изъ земной неорганической матеріи“, но отличается отъ послѣдней признакомъ одушевленности: плотью можетъ быть названа только одушевленная, т. е. связанная съ душою матерія“. Отсюда Симонъ получаетъ образный выводъ: „душа есть внутренняя жизнь, связанная съ плотью“. Въ этой связи съ плотью заключается отличіе души отъ духа. Человѣкъ созданъ изъ праха и дыханія—*πνεῦμα*—Божія. „Насколько послѣднее ниспало въ плоть, насколько оно съ нею связано“, оно называется *φύξις*; „насколько оно, вопреки этому, обнаруживаетъ свою независимость и свободу отъ плоти“, Апостолъ называетъ его *πνεῦμα* (36. 33). Слѣдовательно, это—не различныя субстанціи, а различныя проявленія одного и того же духовнаго внутренняго существа человѣка. Духъ, такимъ образомъ, является совершенно независимымъ отъ плоти и даже противоположнымъ ей принципомъ. Главнымъ проявленіемъ его является умъ (*νοῦς*), въ которомъ, по Апостолу, объединяются и интеллектуальная и волевая дѣятельность, и которому такъ же, какъ и духу, Апостолъ приписываетъ все то, „въ чемъ обнаруживается свободное, самодѣтельное вмѣшательство человѣка въ теченіе психической жизни“ (40). Съ другой стороны, духъ является органомъ общенія человѣка съ высшимъ духовнымъ міромъ. При этомъ, какъ даръ свыше, онъ всегда носитъ въ себѣ искру небснаго огня. Все доброе въ человѣкѣ—и нравственная воля, и религіозно-нравственное сознаніе—имѣетъ свое основаніе въ духѣ и проявляется въ умѣ.

Раскрывъ ученіе св. Павла о силахъ и элементахъ человѣческаго существа, во второй (большей) части своей работы Симонъ изображаетъ соотношеніе этихъ силъ и элементовъ въ человѣкѣ ветхозавѣтномъ и въ христіанинѣ. Характернымъ моментомъ естественнаго состоянія является рабство грѣху, живущему во плоти. По воззрѣнію Симона, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ плоть выступаетъ въ качествѣ этически опредѣленнаго противоборствующаго добру принципа,

Апостоль разумѣтъ подѣ нею матеріальную сторону нашей природы. Основываясь, даѣе, на томъ, что, съ одной стороны, живущій во плоти грѣхъ изображается св. Павломъ, какъ духовная сила, живой субъектъ, личное существо, а съ другой стороны, въ рядѣ приведенныхъ цитатъ дѣйствіе грѣха на человѣка изображается одинаково съ дѣйствіемъ злыхъ духовъ, Симонъ дѣлаетъ заключеніе, что этотъ господствующій надъ человѣкомъ грѣхъ есть „не грѣхъ самого человѣка, но личная грѣховная сила, отличная отъ него, — царство демоновъ, которое непріязненно воюетъ противъ человѣка и желаетъ поработить его себѣ. Оно есть то, что живетъ во плоти человѣка и что дѣлаетъ эту плоть, въ себѣ безличную и безвольную, существомъ волящимъ и саможивымъ, противоборствующимъ жизни человѣка“ (53). Эта сила не можетъ имѣть непосредственнаго вліянія на богоподобный духъ и потому дѣйствуетъ черезъ плоть. Здѣсь Симонъ становится на такъ называемую „синехологическую“ точку зрѣнія, по которой душевная и физическая жизнь человѣка настолько тѣсно связаны между собою, что каждое наше состояніе, каждое переживаніе необходимо вызываетъ отзвукъ въ другой половинѣ нашей природы: „всякое душевное явленіе—въ самомъ широкомъ и высшемъ смыслѣ—связывается съ функціями и въ тѣлесности. И наоборотъ: не только функція мозга, но и всѣ явленія въ тѣлесности имѣютъ большее или меньшее значеніе для психической жизни“ (29. 55), при чемъ „всѣ эти отношенія упорядочиваются строжайшей законностью“ (56). По Божественному плану, „человѣкъ по своему внутреннему душевно-духовному существу долженъ быть въ этой связи господствующей частью. Въ его рукахъ инициатива ко всякому акту воли и мышленія, равно какъ господство надъ всѣмъ ходомъ внутренней жизни“ (60), а „такъ какъ функція плоти связаны по закону съ внутренними психическими функціями, то, если человѣкъ свободно господствуетъ надъ послѣдними, господствуетъ

онъ вмѣстѣ съ этимъ посредственно и надъ функціями плоти и ихъ теченіемъ“ (61). Но чрезъ грѣхопаденіе Адамъ „открылъ демонскимъ силамъ дверь въ плоть“, и съ тѣхъ поръ человекъ оказался уже не господиномъ плоти, а рабомъ ея и ея возбужденій, производимыхъ духами злобы. „Измѣняя тѣлесныя функціи, грѣхъ, т. е. демонская сила, фальсифицируетъ слухъ, зрѣніе... такимъ же образомъ измѣняетъ мысли и ходъ представленій... въ злую сторону“ (59), „вліяя на плотскія функціи такъ, что душевная жизнь образуется и измѣняется по ея сатанински злымъ намѣреніямъ“ (58). При этомъ, отъ свободной воли человека зависятъ всецѣло поддаться этому владычеству грѣха, или же, не имѣя возможности совершенно освободиться отъ него, сохранить, по крайней мѣрѣ, свою самостоятельность во внутреннемъ и подлинномъ существѣ своемъ—духѣ, умѣ. Такъ, въ лучшемъ случаѣ ветхозавѣтный человекъ, храни въ себѣ остатокъ свободы, могъ только вести безконечную борьбу плоти и духа и взывать къ помощи свыше (Римл. VII, 24). А въ худшемъ онъ совершенно поработался плоти, всею своимъ существомъ усваивалъ ея путь жизни и, т. о., приходилъ къ полной нравственной смерти.

Переходя къ анализу состоянія возрожденнаго человека, Симонъ предварительно раскрываетъ сущность дѣла Христова. Въ основаніе этого раскрытія онъ полагаетъ Римл. VIII, 3, объясняя этотъ стихъ въ обычномъ для западнаго богословія юридическомъ смыслѣ. Вѣрующій усваиваетъ плоды дѣла Христова чрезъ крещеніе, въ которомъ онъ вступаетъ въ глубочайшее мистическое общеніе со Спасителемъ. „Огризательнымъ дѣйствіемъ“ крещенія является смерть грѣху; „все, что сообщается человеку положительнымъ образомъ и что имѣетъ психологическую важность, мы можемъ совмѣстить въ одномъ понятіи—духъ“ (76). Симонъ очень подробно останавливается на раскрытіи этого новаго (метафизическаго въ противоположность антропологическому) понятія ду-

ха. Подъ этимъ духомъ (Духомъ Св.) онъ разумѣтъ существо Бога и Иисуса Христа и вообще природу потусторонняго міра, „имѣющаго другіе порядки и законы, чѣмъ матеріально земной міръ“ (78). Но это, повидимому, и не духъ въ обычномъ философскомъ смыслѣ этого слова: „адекватный образъ явленія (подл. Erscheinungsmittel) духа, воплотивъ соответствующій дѣлу духа, безъ всякаго потемнѣнія выражающій его внутреннее существо“ (79) есть слава (δόξα). А эта слава, по Симону, есть не что иное, какъ „свѣтовой блескъ, который наполняетъ небо и окружаетъ всѣ небесныя существа,“ (16) или „свѣтовая матерія“, изъ которой будутъ состоять наши тѣла по воскресеніи (15—20). Сообщаясь въ крещеніи христіанину, проявляющійся въ славѣ Духъ Божій или Духъ Христовъ и производитъ въ немъ обновленіе нравственныхъ силъ. Далѣе подробно изображается это дѣйствіе Св. Духа на природу человѣка и кратко описываются различныя духовныя дарованія, преимущественно по XIV главѣ 1 Кор.

Въ „Введеніи“ Симонъ заявляетъ, что онъ „считаетъ для себя предварительную работу—филологическую и историко-критическую—въ общемъ сдѣланной“ и поэтому отказывается „вступать въ пренія относительно изъясненія отдѣльных мѣстъ“. Къ сожалѣнію, онъ не вездѣ воспользовался лучшими результатами богатой протестантской экзегетической литературы новаго времени и во многихъ случаяхъ оказался подъ односторонними вліяніями отрицательнаго критическаго направленія. Преосвященный переводчикъ указываетъ на неправильное истолкованіе Симономъ 2 Сол., 1, 9—10 и ложное пониманіе термина δόξα, вносящее значительную путаницу въ изложеніе апостольскихъ воззрѣній. Еще болѣе серьезной ошибкой, по нашему мнѣнію, является пониманіе Симономъ Духа Божія, пониманіе широко распространенное въ западномъ богословіи и сводящее Духъ Божій къ безличной силѣ или природѣ Божества, которая чрезъ крещеніе

сообщается христианину. Самъ авторъ признаетъ, что „Св. Духу приписываются способности, которыя требуютъ личности, какъ субъекта“ (83), и едва ли возможно объяснить такія мѣста, гдѣ Св. Духу усваивается сознаніе (Римл. VIII, 26; 1 Кор. XII, 4—6) и воля (1 Кор., XII, 4—6), въ томъ смыслѣ, что „Духъ Св. есть часть духовнаго міра, который имѣетъ своимъ личнымъ центромъ Христа или Бога“ (ibid.). Ср. еще 2 Кор. XIII, 13. А признавъ Духа Св., живущаго въ насъ, живою Божественною Личностью, мы должны будемъ и благодать понимать не какъ механическую силу, вложенную въ насъ, а какъ непрерывно дѣятельное присутствіе въ насъ Живаго Бога, въ силу чего весь процессъ личнаго спасенія получаетъ не механически - магическій, а высоко этический характеръ.

Едва-ли возможно вполнѣ согласиться и съ возрѣніемъ Симона на происхожденіе грѣха во плоти. Для современнаго протестантскаго богослова явится не малой заслугой то, что онъ призналъ свободное паденіе человѣка: донынѣ въ нѣмецкой наукѣ господствуетъ созданное тюбингенскими теологами возрѣніе, что грѣхъ составляетъ необходимый моментъ въ исторіи развитія человѣчества и потому изначала былъ заложенъ въ природу человѣка, а именно—въ его плоть. Возрѣнія Симона представляются намъ другою крайностью. Приводимые имъ тексты говорятъ лишь за то, что и грѣхъ, живущій во плоти, и демонскія силы одинаково увлекаютъ людей на путь погибели. Но не естественнѣе ли предполагать, что духъ воздѣйствуетъ непосредственно на духъ? Богоподобіе нашего духа можетъ препятствовать непосредственному вліянію не менѣе, чѣмъ посредственному. Несомнѣнно, что крайняя интенсивность плотскаго противленія духу обусловливается вліяніемъ извнѣ. Но и Симонъ замѣчаетъ, что св. Павелъ „говоритъ о вторженіи демонскихъ силъ въ человѣческую жизнь съ нѣкоторою боязнью“ (52), точнѣе—въ VII главѣ посл. къ Римл., гдѣ изображаются

нравственные силы невозрожденнаго челоуѣка, совсѣмъ не говорить. Дѣло Христово состояло не въ изгнаніи изъ злой виѣшней демонской силы, а въ исцѣленіи и обновленіи ихъ собственнаго существа. Слѣд., въ этомъ послѣднемъ таился и корень болѣзни. Воздѣйствіе демона на плоть обусловливалось, прежде всего, поврежденностью послѣдней. Плоть является источникомъ грѣховности, прежде всего, въ значеніи непригоднаго средства, вслѣдствіе собственной неспособности служить органомъ духа, что объясняется внутреннимъ разложеніемъ обѣихъ сторонъ челоуѣческой природы—ослабленіемъ духа и ненормальнымъ усиленіемъ плоти.

Крестъ для экзегетовъ составляетъ библейское ученіе о душѣ и о духѣ и ихъ взаимоотношеніи. Мы приводили выше опредѣленіе Симономъ этихъ понятій. Сообразно съ этимъ на стр. 33 онъ опредѣляетъ духъ такъ: „все, чего животное не имѣетъ въ своей внутренней жизни въ сравненіи съ челоуѣкомъ, есть плоть“. Естественный выводъ отсюда—душа есть носитель низшей, животной жизни (что и признаютъ послѣдовательные библеисты, напр., Вейшлагъ, Гольстенъ и др.). Между тѣмъ, по Симону, „нужно остерегаться суживать область души. Ошибка, въ которую впадаетъ большинство истолкователей, состоитъ въ томъ, что думаютъ, что должно къ этой области относить только инстинкты или чувственность или *какую либо иную ограниченную сферу внутренней жизни*“ (27). А, съ другой стороны, и проявленія духа „никоимъ образомъ не освобождаются отъ связи съ тѣломъ“ (37) и даже могутъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ подчинены плоти, когда, напр., умъ становится умомъ плоти (63). Быть можетъ, вслѣдствіе этой неопредѣленности своего пониманія ψυχή, Симонъ почти ничего не говоритъ о состояніи душевности по 1 Кор. II, 14, тогда какъ выясненіе этого состоянія могло пролить нѣкоторый свѣтъ и на загадку грѣховности плоти. Совершенно

не говорить Симонъ о различіи жизни во плоти (Римл. V^п, 5) и жизни по плоти (VIII, 5).

Крупнымъ достоинствомъ книжки Симона является ея объективный, строго научный характеръ. Не смотря на то, что тема ея разрабатывалась на Западъ преимущественно учеными отрицательной критической школы, авторъ, широко пользуясь ихъ трудами, почти вездѣ избѣжалъ тенденціозныхъ выводовъ этой школы. Въ этомъ отношеніи появленіе книжки особенно благовременно, такъ какъ за послѣднее время нашъ богословскій книжный рынокъ заваленъ переводами „послѣднихъ словъ“ западной науки. Симонъ показываетъ, что *серьезное* научное изслѣдованіе, хотя бы оно основывалось на результатахъ изысканій критической школы, сможетъ не быть разрушительнымъ отрицаніемъ. Съ этой стороны выборъ книги Симона для перевода нужно признать весьма удачнымъ.—И по раскрытію основного предмета книга Симона отличается простотой, полнотой и достаточной рельефностью. Симонъ вездѣ ясно разграничиваетъ собственныя гипотезы и предположенія отъ того, что имѣетъ непосредственное основаніе въ текстѣ посланій св. Павла. Вообще онъ всюду старается быть возможно болѣе яснымъ и точнымъ, доходя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до слишкомъ смѣлыхъ сравненій (стр. 35, 36, 74) и даже до графическаго изображенія проникновенія возрожденнаго челоуѣка Духомъ Божиимъ (стр. 89). Но по существу, повторяемъ, книжка эта представляетъ очень хорошее пособие при изученіи посланій св. Павла, особенно если принять во вниманіе ея доступность и по изложенію, и по объему.

Что касается перевода книги Симона на русскій языкъ, то характеръ его самъ авторъ перевода опредѣляетъ такъ: „Мы заботились о томъ, чтобы передать *мысли* автора точно, ясно, отчетливо“. Эти цѣли достигнуты Пресвящ., хотя по мѣстамъ языкъ перевода можно-бы поправить. Весьма хорошо то, что тексты, приведенные въ подлинникѣ

по-гречески, переведены на русскій или слав. языкъ, и даже греческіе термины почти вездѣ сопровождаются русскимъ переводомъ. Благодаря ятому книга Симона становится доступной даже для не знающаго по-гречески. Пользованіе книгой еще болѣе-бы было облегчено, если-бы помѣщенъ былъ приложенный у Симона указатель. Въ общемъ же трудъ преосв. Георгія долженъ быть признанъ цѣннымъ приобрѣтеніемъ для нашей богословской литературы.

Вас. Соколовъ.

Систематическій каталогъ бібліотеки Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Т. I—II. СПБ. 1907 г., стр. 660+280.

Императорское Православное Палестинское Общество, съ самаго своего основанія, одной изъ задачъ своей дѣятельности поставило собраніе и разработываніе свѣдѣній о св. мѣстахъ Востока. Справедливость требуетъ сказать, что Общество съ похвальной ревностью стремилось къ осуществленію указанной задачи и обогатило нашу литературу по палестиновѣдѣнію длиннымъ рядомъ капитальныхъ трудовъ. Цѣннымъ дополненіемъ къ этимъ трудамъ является недавно вышедшій въ свѣтъ двухтомный каталогъ бібліотеки Общества. Каталогъ этотъ показываетъ, что руководители Общества относились къ ученымъ задачамъ Общества съ серьезностью, заботливостью и полнымъ пониманіемъ дѣла. Только результатомъ такого отношенія къ дѣлу и могло явиться столь богатое книгохранилище, какъ то, которымъ располагаетъ въ настоящее время Палестинское Общество. Въ теченіе двадцатипятилѣтняго своего существованія Общество, какъ видно, внимательно слѣдило за всѣмъ, что появлялось въ литературѣ о св. мѣстахъ Востока, при чемъ въ бібліо-

теку Общества приобрѣтались не только капитальныя и цѣбныя изданія, но и разнаго рода мелкія сообщенія.

Въ своемъ настоящемъ составѣ бібліотека Палестинскаго Общества заключаетъ 11 отдѣловъ. Изъ нихъ самымъ богатымъ, безъ сомнѣнія, можетъ считаться отдѣлъ *Н*—Палестиновѣдѣніе. Созданіе этого отдѣла было предметомъ особенныхъ попеченій приснопамятнаго В. Н. Хитрово. Особенно цѣнно въ этомъ отдѣлѣ и поистинѣ свидѣтельствуетъ о горячей любви къ Св. Землѣ собраніе тѣхъ мелкихъ извѣстій и замѣтокъ о Палестинѣ, которыя появлялись въ иностранныхъ и русскихъ газетахъ (Москов. Вѣст., Гражд., Правит. Вѣсти. и проч.), въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и разныхъ журналахъ. Большая часть этого матеріала, если бы онъ не былъ съ такимъ тщаніемъ собранъ въ каталогѣ Палестинскаго Общества, была бы потеряна для литературы навсегда, такъ-какъ изданія, изъ которыхъ этотъ матеріалъ извлеченъ, въ настоящее время почти недоступны.

По богатству бібліографическихъ указаній изданный Обществомъ Каталогъ вообще является весьма цѣбнымъ приобрѣтеніемъ, и, безъ сомнѣнія, всѣ, интересующіеся востокомъ и Палестиной встрѣтятъ каталогъ съ чувствомъ признательности. Къ тому же, каталогъ прекрасно изданъ, а пользованіе имъ облегчается приложенными къ обоимъ томамъ указателями именъ. Нѣсколько замѣчаній можно только сдѣлать относительно систематизаціи книгъ въ каталогѣ. Нѣкоторыя книги занесены не въ тѣ отдѣлы, въ которыхъ-бы имъ принадлежало быть. Такъ, книги, помѣщенные въ отдѣлѣ „Библейская Исторія“ подъ №№ 28 и 29, должны быть въ отдѣлѣ „Св. Писаніе“. Въ отдѣлѣ „Библейская Исторія“ почему-то не внесены книги, которымъ мѣсто именно здѣсь (Ср. Отдѣлъ *Н*. II, №№ 3. 5. 10. 12. 25. 26 и др.). Кроме того, книги характера однороднаго иногда относятся составителемъ къ разнымъ отдѣламъ. Такъ, трудъ Guérin'a, *Description géographique, historique et archeologique de la Palestine* по-

мѣщенъ въ списокѣ „Общихъ трудовъ“ по палестиновѣдѣнію, а однородное съ нимъ сочиненіе А. А. Олесницкаго „Св. Земля“ попало уже въ отдѣлъ „археологіи и исторіи искусствъ“. Не въ послѣднемъ отдѣлѣ и мѣсто книги Делича *Babel und Bibel*. Указаннымъ и подобнымъ недосмотрамъ, однако, нельзя придавать большого значенія, и, въ общемъ, повторяемъ, изданный Палестинскимъ Обществомъ каталогъ является цѣннымъ приобретеніемъ для нашей литературы.

Вл. Рыбинскій.